

Ночью Красный Колпак стоял у дверей своего убежища, раздражённо барабанил пальцами по бедру. Час, когда Бэтмен обычно выходил на патрулирование, стремительно приближался, а этого несносного Сатору Годжо до сих пор не было видно.

Час назад этот тип с вечной ухмылкой легкомысленно пообещал притащить какой-то «секретный козырь» и испарился, словно его и не было.

Джейсон цыкнул сквозь зубы, глянул на часы и решил больше не ждать. Пора было отправляться на обход собственной территории — проверить, не завалился ли в Готэме какой-нибудь идиот, решивший испортить ему настроение в эту ночь.

Не успел он сделать и шага за порог, как прямо перед ним с неба рухнул Сатору Годжо.

— Ты где... — начал было Джейсон, но договорить не успел.

Сатору, бесцеремонно прервав его на полуслове, сунул ему в руки какую-то вещьцу.

— Это ещё что за дрянь? — Джейсон недоумённо нахмурился, разглядывая диковинку.

— Небольшой сувенир, который поможет тебе вывести у Большого Бэта всю подноготную, — заговорщически прошептал Сатору, хитро сощулив скрытые под повязкой глаза.

Как и следовало ожидать, в ресторане «Айсберг» они пробыли недолго. Вскоре снаружи раздался тяжёлый, до боли знакомый рёв мощного двигателя Бэтмобиля, переходящий в глухое ворчание на холостых оборотах.

Глядя на паникующих посетителей, спешно покидающих заведение, Красный Колпак лишь покрутил в пальцах пистолет. В этот момент он испытывал странную смесь облегчения и глухого раздражения.

То, что их выходка не сорвала патруль Старого Бэтмена, конечно, радовало. Но этот рёв означал лишь одно: Летучая Мышь идёт лично призывать блудного сына к ответу.

— И это ты называешь «всё под контролем»? — процедил Колпак сквозь зубы, заметив Бэтмена, который стремительно шагал к ним, окутанный глухим гневом. Джейсон обернулся к Сатору Годжо с ядовитой усмешкой.

Но вредный кот лишь задорно покачал головой и бесцеремонно толкнул Джейсона вперёд, прямо навстречу Бэтмену. От неожиданности Джейсон потерял равновесие и чуть не впечатался лицом в широкую, затянутую в кевлар грудь отца.

Тёмный Рыцарь сработал на чистых рефлексх: его мощные руки мгновенно поймали и крепко

удержали сына.

— Какого чёрта ты творишь! — вскипел Джейсон, оборачиваясь в ярости. Но стоявшего мгновение назад позади него Сатору Годжо и след простыл. Белобрысый шаман испарился.

Бэтмен стоял неподвижно. В одной руке он сжимал маленькую металлическую коробочку, которую ему на лету забросил Сатору Годжо, другой — мёртвой хваткой удерживал Джейсона за плечо. Воцарилось тяжёлое молчание.

Красный Колпак закатил глаза под шлемом.

— Ну и? Явился отчитывать меня за те вчерашние покрывашки, которые я свистнул с... — Джейсон не успел договорить. Бэтмен просто прервал его, сунув ему в руку пластиковую карту-ключ.

К этому моменту ресторан «Айсберг» окончательно опустел — перепуганные до смерти гости разбежались кто куда. Отец и сын остались наедине в зловещей тишине огромного зала.

«Это ещё что за новые фокусы?»

Джейсон повертел карточку в пальцах, подозревая, что старик выкинул очередной фокус.

— Покрывашки, — наконец выдавил из себя Бэтмен, словно каждое слово стоило ему невероятных усилий.

Сегодня утром Брюса разбудил полный отчаяния вопль Тима. Спустившись в Бэтпещеру прямо в шёлковом халате, он застал младшего над голым каркасом его многострадальной машины. Джейсон снял с неё всё до последнего колеса.

Но даже такой эмоционально глухой отец, как Брюс Уэйн, понял: это шанс. Отличная, пусть и странная, возможность сделать шаг навстречу старшему сыну.

А чего у Брюса Уэйна было в избытке, так это денег.

Едва Тим, сокрушённо вздыхая, уехал на работу на такси, Брюс набрал номер Люциуса Фокса. Он заказал огромную партию эксклюзивных шин высшего класса и велел доставить их на складские терминалы того района, где у Джейсона было больше всего конспиративных квартир. Склад защищала бронированная дверь с новейшим шифрованием.

Красный Колпак сможет сам поменять код доступа. Брюсу знать его не обязательно.

— Ты... ты знаешь адреса всех моих убежищ?! — взъярился Джейсон, уставившись на гиганта в чёрном плаще.

Великий манипулятор и параноик предсказуемо проигнорировал этот вопрос. Однако слова, казалось, рвались наружу сами, вопреки его обычной скрытности.

— Я очень беспокоюсь о тебе, Джейсон, — тихо произнёс он. — Боялся, что ты безвозвратно сгинешь во тьме... Но я безгранично рад, что ты вернулся.

Обычно холодный, механически изменённый голос Бэтмена сейчас дрожал от искренности, обретая мягкую, чисто отцовскую глубину.

— Я горжусь тем, что ты был моим Робинот. Никто не сможет заменить тебя. Вы все — мои сыновья, сокровища, без которых моя жизнь не имеет смысла.

От таких откровений Джейсону стало не по себе. Он всерьёз заподозрил, что под маской скрывается не грозный Тёмный Рыцарь, а его слащавое альтер-эго — Бруси Уэйн.

— И поэтому ты решил завалить меня покрывками? Твоя отцовская любовь измеряется в протекторах и резине? — В голосе Джейсона, несмотря на язвительный тон, уже сквозила тёплая улыбка, скрытая за красной маской.

— Нет, я... я хотел сказать...

Бэтмен запнулся. Он бросил взгляд на свою ладонь и обнаружил, что в порыве эмоций напрочь раздавил подаренный Годжо приборчик. Металлическая коробочка превратилась в грудy сплющенного лома.

Теперь ему приходилось рассчитывать только на собственные силы.

— Те старые шины, которые тебе так нравились... я их не выбрасывал. И не списывал в утиль, когда они износились. — Брюс говорил о резине, но оба понимали, что речь шла о гораздо более болезненной замене. О Робинах. О преемственности.

Не способный выразить чувства нормальными словами, Бэтмен упрямо цеплялся за эти неловкие метафоры, пытаясь донести свою глубоко запрятанную любовь.

— После твоей гибели... я... я ведь действительно пытался убить Джокера.

Бэтмен стоял перед ним — огромная, несокрушимая стена, символ готэмского правосудия. Но в этот миг Джейсон отчётливо понял: за этой маской скрывается не мифический монстр, а живой, глубоко израненный человек из плоти и крови.

Стена дала трещину.

И они наконец обнялись — крепко, заглушая старые обиды.

— О-о-о-о... — раздался над ухом Годжо дружный, умилённый вздох.

— Никогда бы не подумал, что доживу до этого момента, — выдохнул Супермен. Он висел в воздухе, держа за шиворот Дика Грейсона. Оба сияли от счастья, словно гордые мамочки на утреннике. Импровизированный «летающий корабль» Кларка Кента сегодня работал с полной нагрузкой.

— Под чутким руководством великого Учителя Годжо неразрешимых проблем не бывает! — самодовольно ухмыльнулся Сатору.

Конечно, глубокие шрамы между Брюсом и Джейсоном не затянутся за одну ночь. Но лёд тронулся, граница размягчилась. По крайней мере, в этот рождественский вечер за праздничным столом в поместье Уэйнов соберутся все до единого.

Сатору с высоты лениво наблюдал за тем, как внизу отец и сын, едва успев помириться, уже снова начинают ворчать друг на друга. Он со смешком перевернулся в воздухе на спину.

В конце концов, если бы эти летучие мыши и птицы перестали цапаться, они бы не были безумной семейкой Уэйнов.

Как бы далеко ни разлетались птенцы Готэма, сколько бы они ни спорили, ни дрались до первой крови — летучие мыши всё равно остаются стайными созданиями.

Когда наступят зимние холода, они соберутся вместе. Будут толкаться локтями, ворчать, язвить и выражать взаимное презрение, но неизбежно оттают у пылающего камина под одуряющий аромат рождественской индейки. А старый верный Альфред, тихо улыбаясь, укроет их тёплым пледом.

Сатору Годжо закинул в рот бельгийскую вафлю — награду, которой его щедро одарил Альфред за труды, — и тут же забавно сморщил нос.

«М-да, фирменное овсяное печенье старого дворецкого всё-таки гораздо вкуснее...»

В голову шамана пришла блестящая, чисто вредительская мысль. Почему бы не подговорить Альфреда приготовить на это Рождество традиционный британский пирог «Взирающий на звёзды»? Почтенный английский джентльмен наверняка чтит традиции своей родины и не откажется от такого кулинарного шедевра.

А то, что это блюдо выглядит как кошмарный сон гурмана — не его проблемы. Не ему же это есть.

Без малейших зазрений совести Сатору Годжо мысленно приговорил обрётённое семейство к изысканной гастрономической казни.

Итак, с домашними неурядицами покончено.

Теперь осталось разобраться с последней, самой жирной и мерзкой занозой, мешающей всеобщей гармонии в этом мире.

Сатору Годжо устремил взгляд вдаль. Пока остальные бурно спорили о планах на Рождество, он беззвучно растворился в ночном воздухе.

— Вот увидишь, Альфред будет на седьмом небе от счастья, — уверенно вещал Дик, легонько подталкивая локтем зависшего в планшете Тима. — И помни, Тимми: ты для него и для Брюса важен точно так же, как и Джейсон. Ты никогда не был временной заменой. Никогда. — Найтвинг мягко потрепал младшего брата по плечу.

— Я знаю, Дик, — тихо улыбнулся Тим, не отрывая взгляда от мерцающего экрана портативного компьютера, на который выводились данные с городских камер.

Раньше, сталкиваясь с вечной враждебностью Джейсона и заносчивостью Дамиана, он невольно задумывался, не считают ли его в этом доме просто «запасным вариантом». Но искренние слова Брюса и теплота Дика развеяли последние сомнения.

Тим улыбнулся шире. Он не замена. Он часть этой семьи.

Убедившись, что буря внизу улеглась и отец с сыном пришли к хрупкому миру, Супермен плавно опустился на асфальт, аккуратно поставив на ноги свою пернатую ношу.

— Что ты забыл в моём Готэме, Супермен? — тут же сузил глаза Бэтмен, вновь нацепляя маску ледяного контроля. — Насколько мне известно, чрезвычайных ситуаций в городе нет.

— В твоём доме объявился пришелец из другого измерения, который только что вручил тебе неизвестный артефакт. Как твой напарник и председатель Лиги, я был просто обязан лично удостовериться, что твой разум и тело в полной безопасности, — Кларк ослепительно улыбнулся своей фирменной, вызывающе солнечной улыбкой, которая смотрелась на фоне мрачных готэмских трущоб почти кошунственно.

На самом деле Сатору Годжо лично обратился к Лиге. Ему понадобилось Лассо Истины Чудо-Женщины, чтобы за одну ночь выковать этот прибор на удалённой заброшенной планете.

Разумеется, гость из иного мира не мог сразу заслужить безоговорочное доверие величайших героев Земли. Однако его открытость и мотивы заставили Супермена и других полубогов среди смертных всерьёз задуматься.

После долгих переговоров они пришли к компромиссу: Годжо делится ценной информацией о параллельных мирах, а взамен Лига помогает ему создать артефакт. Обязательным условием было то, что прибор окажется хрупким, одноразовым, а его использование пройдёт под строгим надзором Кларка.

Но Кларк, глядя на непривычно расслабленные плечи своего мрачного друга, решил, что Брюсу вовсе не обязательно знать эти скучные технические подробности прямо сейчас.

— Кстати, Альфред пригласил всю мою семью к вам на Рождество, — будничным тоном сообщил Супермен. В уме он уже прокручивал планы по предотвращению неизбежной драки между Коннором и Дамианом, а также размышлял, как подружить Сяо-Цяо со вспыльчивым юным наследником демонов.

Лоис наверняка обрадуется этой поездке, да и мама тоже. Праздник обещал быть невероятно шумным и весёлым.

Кларк тепло прищурил свои ясные голубые глаза.

— Я своего согласия не давал, — сухо процедил Бэтмен.

— Я знаю, что ты не откажешь. Моя мама тоже приедет, они с Лоис как раз освоили новый рецепт яблочного пирога. Тебе понравится.

— К тому же твой голос тут решающего значения не имеет, — с лёгкой издёвкой добавил криптонец. — Меня пригласили абсолютно все члены твоей семьи. Без исключения.

Под маской Бэтмена Брюс тихо проворчал что-то среднее между «криптонским золотистым ретривером» и кучей других ворчливых эпитетов. Кларк лишь усмехнулся — он давно привык к этой защитной реакции и лишь мысленно покачал головой на несносный характер соратника.

Бэтмен нахмурился.

— Где Сатору Годжо? — спросил он. Брюс прекрасно понимал, что эта банда наблюдала за ними из засады, иначе не свалилась бы на голову в ту же секунду, как они с Джейсоном разомкнули объятия.

Найтвинг завертел головой, всматриваясь в ночное небо.

— Кажется, он только что испарился.

— Направился в сторону поместья Уэйнов, — Кларк сфокусировал зрение на горизонте. Силуэт шамана скрылся из виду, как только пересёк границу Поместья Уэйнов — параноидальный миллиардер обшил стены свинцовыми пластинами ради абсолютной приватности, так что даже рентгеновский взор Человека из стали пасовал перед этой защитой.

— В конце концов, у нас нет причин его ограничивать, — резонно заметил Кларк. — Законов он не нарушает, так что даже у тебя нет повода держать его под арестом.

Бэтмен промолчал, но интуиция настойчиво твердила, что здесь кроется какой-то подвох.

Он удалённо подключился к камерам поместья. На экране развернулась идиллическая картина: Сатору Годжо увлечённо болтал с Альфредом, судя по всему, обсуждая праздничное меню.

Брюс нахмурился сильнее. Вспоминая хитрую физиономию этого белого кота, он понимал: добром это не кончится.

Однако даже к вечеру следующего дня Бэтмен так и не обнаружил никакого подвоха.

Сатору Годжо всё так же жизнерадостно носился между поместьем и грязными улицами Готэма, сунув свой любопытный нос во все щели.

Психиатрическая лечебница Аркхем

Глубокая ночь.

Мрачные стены психиатрической лечебницы Аркхем. Укреплённая одиночная камера в самом охраняемом крыле.

У бронированного стекла стоял беловолосый мужчина. Заложив руки за спину и слегка подавшись вперёд, он с мягкой, почти ласковой улыбкой обратился к безумцу, сидящему в полумраке:

— Доброй ночи, многоуважаемый кусок дерьма. Скажите, могу ли я убедительно попросить вас

сдохнуть?

<http://bllate.org/book/19544/2004530>